

М. А. Дворник

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Республика Беларусь, г. Гомель
Научный руководитель: В. Г. Гуд

Концепт «любовь» в русской, белорусской и английской лингвокультурах

Данная статья посвящена проблеме изучения концепта «любовь» в русской, белорусской и английской лингвокультурах.

В последнее время лингвисты все больше внимания уделяют вопросам взаимодействия языка и культуры, национального менталитета и языка, национального сознания и языка и изучению такой категории как «концепт». В настоящее время именно понятие «концепт» является наиболее значимым понятием когнитивной лингвистики. Но несмотря на то, что понятие «концепт» является для когнитивной лингвистики общепринятым, его содержание значительно отличается в концепциях различных научных школ и ученых.

Наиболее распространенной интерпретацией данного термина является определение польского лингвиста А. Вежбицкой. Она рассматривала концепт как «объект из мира «идеальное», который имеет имя и отражает культурно-обусловленное представление человека о мире «действительность» [2, с. 88]».

Обобщив имеющиеся в научной литературе определения концепта, можно отметить, что в целом, любой концепт репрезентирует культурно-национальную ментальность его носителей. С помощью современной лингвокультурологии появилась возможность для более подробного изучения концептов в разных языковых картинах мира.

В настоящее время в научных исследованиях происходит переоценка многих ценностей. Любовь, будучи сильнейшей движущей эмоцией, становится предметом научного исследования чаще, чем какая-либо другая эмоция. О том, чем любовь является для этноса, лучше всего может поведать сам язык.

Любовь – чувство, которое способно спровоцировать человека на любые поступки, всегда было в центре внимания поэтов и писателей всех времен. Любовь воспевали и проклинали, от нее сходили с ума и ею исцеляли душу, в любви находили счастье и мучились от любви. Это была любимая тема еще античных лириков. Ради любви совершали подвиги в Средние века, ее воспевали в эпоху Возрождения, из-за нее вызывали на дуэли. Но помимо этого – это зачастую сильное эмоциональное потрясение. Любовные переживания порой являются основным источником вдохновения поэтов и писателей. Большинство читателей уже очень сильно привыкли к тому, что любовь никогда не бывает без грусти, что иногда романтическая лирика без боли просто не воспринимается на должном уровне [5, с. 14–15].

Рассмотрим как репрезентируется концепт «любовь» в трех заявленных лингвокультурах. В английской поэзии концепт «любовь» относится к состоянию души *Love is a tormen to the mind* и к физическому состоянию тела влюбленного человека. Любовь может иметь симптомы, как в случае реального заболевания: *Lips and eyes pale, cheek.cold and white, heart beating loud and fast*. Чаще всего эта болезнь неизлечима: *Love is a sickness full of woes*. В некоторых случаях любовь прямо сопоставляется с физическим недугом и рассматривается как болезнь: *Love is a universal migraine*, в других используется более общее слово – *plague*, которое может реализовать как прямое, так и переносное значение: *Love might make me leave loving, or might try, A deeper plague, to make her love me too* [8, с. 144].

В русской поэзии любовь рассматривается как болезнь души. Этот недуг души описывается в русской поэзии вместе с сердечным, а сердце и душа используются здесь как синонимы: *И ты со мной, о лира, приуныла, души моей больной! Болезнь в груди моей, и нет мне исцеленья, Одной заветной отдалась любви и ей одной дышала и болела, Ты молнией сверкнул в глухой пустыне больной души*. Так же как и в английской поэзии, любовь-болезнь находит свое выражение в русской лирике через лексику, описывающую симптомы болезни. *Мои хладеющие руки тебя старались удержать* [4, с. 56].

В современной белорусской поэзии любовь – это музыка, исходящая из сердца автора. Любовь выражается с помощью метафор, эпитетов, сравнений, а так же метафоричных эпитетов: *Прабег па сэрцы і па кожнай жылыцы салодкі і журботны вецярок* [1, с. 24].

Представим анализ повести Владимира Короткевича «Дикая охота короля Стаха» в русском, белорусском и английском языках с точки зрения вербализации концепта «любовь», которая осуществляется посредством разных языковых средств.

Среди основных языковых средств, с помощью которых репрезентирован экспериментальный корпус концепта «любовь» в оригинале произведения и в двух его переводах на русский и английский языки, преобладают метафоры, эпитеты и синонимичные замены.

Белорусский вариант проанализированного произведения представлен 30 % метафор, которые используются для выражения любви: *каханне яго асляпіла* [3, с. 76], *кахання чыстая зара* [3, с. 91]; в русском – 35 % метафорических единиц: *ты поселила в сердце страх* (так говорит главный герой о своей любви к Надежде) [6, с. 81] *у него дрожало сердце* [6, с. 88], в английском – 39 % метафор, которые составили экспериментальный корпус: *she has a heart of gold* [7, с. 77], *she has a heart of a lion* [7, с. 90].

Эпитеты, вербализующие концепт «любовь» в русском переводе произведения, встречаются в 38 % случаев: *безнадежная любовь* [6, с. 91], *мрачная любовь* [6, с. 112]; в оригинале – в 22 % случаев: *горкае каханне* [3, с. 100], *глыбокае каханне* [3, с. 124]; а в английском переводе – в 40 % случаев: *true love* [7, с. 139].

Для того чтобы избежать повторов глагола «любить», переводчики заменяли его синонимами и синонимичными выражениями: в русском переводе – в 40 % случаев: *влюбляться, пылать страстью, обожествлять, питать слабость* [6, с. 131–136]; в английском переводе – 45 % замен было осуществлено с помощью глаголов *like, admire, esteem, fancy, carefor, cherish, adore, treasure, worship, appreciate, savor* [7, с. 154–159]; в произведении-оригинале на белорусском языке В. Короткевич использовал лишь незначительное количество замен, которые составляют всего 15 % от выявленного экспериментального корпуса, отдавая предпочтения глаголу «кахаць».

Проанализировав повесть В. Короткевича, стало очевидным, что концепт «любовь», без каких-либо сомнений, является лингвокультурным и что для его вербализации в русском, белорусском и английском языках используется большое количество языковых средств, которые помогают автору и переводчикам передать мироощущение, эмоциональное и душевное состояние и взаимоотношения героев.

Список литературы

1. Барадулін Р. І. Паравоз каханья. Мн.: Мастацкая літаратура, 1994. 43 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Просвещение, 1996. 137 с.
3. Караткевіч У. С. Дзікае паляванне караля Стаха. Мн.: Маладосць, 1964. 256 с.
4. Павлович Н. В. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. М.: Искусство, 2004. 241 с.
5. Шахбаз С. А. С. Концептуальные метафоры, связанные с понятием «любовь», в английской и русской поэзии. М.: Искусство, 2009. 117 с.
6. Щедрина В. Н. Дикая охота короля Стаха. М.: Просвещение, 1980. 256 с.
7. Караткевіч У. С. King Stakh's Wild Hunt – Glagoslav Publication, 2012. 310 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.glagoslav.com/en/Book/2/24/King-Stakhs-Wild-Hunt.html>, свободный. – (дата обращения: 05.03.2017).
8. Lakoff G. A Field Guide to Poetic Metaphor /G. Lakoff. Chicago, 1980. 176 с.